

— Сяо Юэ, ты уже переоделся? — спросил Люй Сичао, стоя у двери гримёрной.

Ещё один концерт позади — пора было идти на ужин. Люй Сичао ждал уже довольно долго, но Тан Юэ всё не выходил.

— Сейчас! — донеслось изнутри.

Люй Сичао глянул в групповой чат: Яо Лисинь и Цзян Шулюй уже сидели в машине.

— Нужна помощь? — снова окликнул он. — Я знаю, что этот костюм неудобно снимать. Почему не попросил ассистентку помочь?

Сценический образ на этот раз был крайне сложным: одежда состояла из множества слоёв, и во время танца создавалось ощущение, будто танцуешь с грузом на плечах.

На репетициях Тан Юэ часто валялся в углу от усталости, и это всегда вызывало у Люй Сичао приступы смеха.

— Ничего, — ответил Тан Юэ. — Мне не нравится, когда мне помогают переодеваться.

Люй Сичао подождал ещё несколько минут.

— Саньгэ, пойдём? Мы же идём в японское заведение? — наконец вышел Тан Юэ.

Люй Сичао кивнул.

Гримёрные на этот раз были разнесены далеко друг от друга: у Цзян Шулюя и Яо Лисиня — ближе к парковке. Яо Лисинь уже заскучал и хотел выбрать блюда заранее, даже потянул Цзян Шулюя, чтобы тот помог с заказом.

После случая, когда фанатка-сторонница проникла в закулисы и попала в гримёрную, Яо Лисинь особенно переживал за Тан Юэ — вдруг опять кто-то незнакомый подберётся.

— Ешь поменьше сырой рыбы, — предупредил Люй Сичао.

— А... — протянул Тан Юэ. — В прошлый раз это было...

Прошло уже немало времени с последнего отпуска, и приближался Новый год.

Компания давала два выходных дня — лишь бы участники успели записать праздничное видео

для фанатов.

Яо Лисинь предложил Люй Сичао привезти «младших братьев» к себе домой на праздник, но Тан Юэ явно колебался и постоянно поглядывал на Цзян Шулюя.

— Ты решил, как проведёшь Новый год? — спросил Люй Сичао.

— В прошлом году я был у Эргэ, — задумчиво сказал Тан Юэ. — Может, в этом году будет неловко снова ехать?

Люй Сичао уже собрался пошутить: «Ого, и ты научился дипломатии!», но Тан Юэ неожиданно спросил:

— Саньгэ, ты будешь праздновать с боссом?

Он смотрел, как лицо Люй Сичао мгновенно меняется.

Тот, конечно, не был таким невозмутимым, как Цзян Шулюй, но обычно сохранял лёгкую, приятную улыбку.

А сейчас улыбка застыла, уголки глаз дёрнулись, и на лице проступила почти угрожающая тень.

— Нет?.. — робко уточнил Тан Юэ.

— Кто тебе сказал, что я праздную с боссом? — холодно спросил Люй Сичао.

— Капитан сказал, что ты часто обедаешь с Цзян Хэ, — честно ответил Тан Юэ.

Если бы это услышал посторонний, точно подумал бы что-то двусмысленное, но Тан Юэ говорил совершенно невинно.

— У Цзян Шулюя крыша поехала, что ли? — проворчал Люй Сичао.

— Но капитан совсем не болен, — удивился Тан Юэ.

В следующую секунду Люй Сичао ущипнул его за щёку, обнял за плечи и повёл к машине. По пути они встретили сотрудников — Люй Сичао вежливо кивал каждому. Выглядело так, будто они очень близки.

— Какие они дружные!

— Я шиплю эту парочку, а ты?

— Я за Яо Лисиня и Тан Юэ.

— Да вас всех давно переиграл дуэт «капитан × младший».

— Просто в их группе такая тёплая атмосфера...

— Не слушай Цзян Шулюя, — сказал Люй Сичао, когда они сели в машину. — У меня с Цзян Хэ нет никаких особых отношений.

— А какие тогда? — не отставал Тан Юэ.

Люй Сичао запнулся. Он ведь был откровенно меркантильным и расчётливым. Цзян Хэ — его цель. Но из-за разницы в возрасте и опыте покорить его оказалось не так-то просто.

Поэтому он перевёл тему:

— А ты сам с кем хочешь праздновать?

— С капитаном, — без колебаний ответил Тан Юэ.

С тех пор как Люй Сичао застал Цзян Шулюя ночью в комнате Тан Юэ, он смотрел на них с подозрением.

Но Цзян Шулюй был слишком загадочен. Люй Сичао всегда чувствовал к таким людям антипатию — ему казалось, что даже Цзян Хэ выглядит добрее.

— Ты теперь не боишься ехать к нему домой? — спросил он, прекрасно помня, как Тан Юэ мучился в особняке Цзян во время съёмок видео.

Честно говоря, всем троим там было некомфортно.

Яо Лисинь, по своей природе жизнерадостный, называл это место «могильной тишиной».

Люй Сичао шутил, что неудивительно, что у Цзян Хэ такой мрачный вид — он ведь родом из этого «гроба».

А Цзян Шулюй без карьеры в группе, наверное, уже превратился бы в настоящего вампира.

— Капитан может остаться со мной в общежитии, — сказал Тан Юэ.

Люй Сичао онемел. Даже в ресторане, усевшись за столик, он продолжал сердито коситься на Цзян Шулюя.

Яо Лисинь тем временем клал Тан Юэ на тарелку кусочки сырой рыбы и с грустью думал, что воспитывает детёныша.

— Влюбился в капитана? — подшутил он. — Так смотреть на него можно только с любовью.

Люй Сичао чуть не выплюнул глоток сакэ.

— Мы с дядей Цзян вообще не похожи, — вдруг сказал Цзян Шулюй.

— Какой ещё дядя? Босс? — удивился Яо Лисинь. — Саньгэ, ты хорошо знаком с боссом?

Яо Лисинь знал больше других, но не всё. Например, он знал, что между Тан Юэ и Цзян Шулюем что-то есть, но не представлял, насколько далеко зашли их отношения, и уж точно не знал, что у Люй Сичао тоже есть объект симпатии.

— Не особо, — буркнул Люй Сичао. — Ешь свой натто.

— Ты в последнее время какой-то раздражительный, — продолжал Яо Лисинь. — Неужели онлайн-роман не задался?

Он попал прямо в больное место. Люй Сичао не успел ответить, как Цзян Шулюй тихо рассмеялся.

— Саньгэ встречается с боссом онлайн? — с интересом спросил Тан Юэ.

Яо Лисинь поперхнулся натто и чуть не задохнулся от кашля.

Когда наконец смог дышать, он покраснел до корней волос и уставился на Люй Сичао:

— Я считал тебя братом, а ты хочешь стать женой босса?!

Люй Сичао не ожидал такого быстрого разоблачения. Он замялся, потом решил потопить вместе с собой и Цзян Шулюя:

— Зато Цзян Шулюй уже полностью «перекопал нашу капусту».

Рука Цзян Шулюя замерла над палочками.

Яо Лисинь перевёл взгляд на Тан Юэ и тихо спросил:

— Сяо Юэ, «перекопал» — это то, о чём я думаю?

— Какое «копать»? — не понял Тан Юэ.

— Ну... глубокое, полное, окончательное развитие отношений... — осторожно пояснил Яо Лисинь.

— «Развитие»? — переспросил Тан Юэ.

Маленький инопланетянин, хоть и два года был идиолом, всё ещё плохо понимал некоторые земные идиомы. Иногда, читая эротическую литературу, ему приходилось гуглить значение «горячих» слов.

От этого он краснел до ушей, не осознавая, что, копируя такие слова в планшет, он однажды чуть не отправил их Цзян Шулюю — тот в тот момент работал за компьютером и почти вставил это в письмо ассистенту.

Но Цзян Шулюй ничего не сказал. Он лишь взглянул на Тан Юэ, уютно устроившегося в кресле-качалке. Лицо юноши было пунцовым от смущения.

Тан Юэ был одновременно прямолинеен и застенчив — в этом сочетании была своя особая притягательность.

Один поцелуй — и этого мало. Два — и он уже ищет язык. Три — и становится мягким, как тесто.

Он думал, что льнет незаметно, но на самом деле оставлял тысячи следов.

Весь он будто излучал: «Обними меня!», и Цзян Шулюй чувствовал, как его знаменитая выдержка рушится.

Яо Лисинь уже не решался дальше расспрашивать. Он посмотрел на Цзян Шулюя.

— Хватит вопросов, — сказал тот.

Он забрал у Тан Юэ горчицу васаби — боялся, что тот снова съест много и заболит живот.

Тан Юэ наконец понял:

— Вы спрашивали, спим ли мы?

Он даже расстроился:

— Капитан говорит, что нельзя.

Яо Лисинь чуть не заплакал. Он ощутил ту боль, которую испытывает садовник, увидев, как его нежно выращенный цветок кто-то сорвал до распускания. Он укоризненно посмотрел на Цзян Шулюя и, несмотря на то что знал — они и на гастролях спали вместе, — всё равно не удержался:

— Когда вы официально начали встречаться?

— Не так давно, — ответил Тан Юэ. — Мы тайно встречаемся. Не целуемся каждый день и уж точно не спим. На самом деле почти ничего не изменилось.

Голос маленького инопланетянина прозвучал с лёгким разочарованием:

— Я думал, что влюблённым... веселее.

— Веселее как? — уточнил Цзян Шулюй.

— Более... острыми ощущениями, — признался Тан Юэ.

Яо Лисинь покраснел.

Хотя он и вёл себя как матерый «водитель с правами», мастерски флиртуя в кругу идолов, на самом деле оставался девственником. Его первая любовь даже решила, что он гей.

— Не думай о таких вещах, — сказал Люй Сичао. — Ты ещё мал. Не дай себя обмануть.

— Капитан меня не обманет, — твёрдо возразил Тан Юэ.

Люй Сичао задумался:

— А после расформирования группы? Собираетесь объявить?

— Вроде через два года однополые браки легализуют, — вмешался Яо Лисинь. — Сейчас почти нет дискриминации... кроме, может, ваших семей...

— Мы объявим, — спокойно сказал Цзян Шулюй. — Всё идёт хорошо. Не переживайте.

Тан Юэ захотел ещё одну тарелку сырой рыбы, но Цзян Шулюй остановил его:

— Потом схожу с тобой куда-нибудь ещё.

Наступал Новый год. Яо Лисинь снова спросил:

— Так что насчёт праздника, Сяо Юэ? Всё ещё ко мне?

Тан Юэ посмотрел на Цзян Шулюя.

— Мы проведём его в общежитии, — ответил тот.

— Правда?! — удивился Яо Лисинь. — Капитан, ты не поедешь домой на праздники?

— Дядя приедет, — сказал Цзян Шулюй.

— Саньгэ, тогда поедешь ко мне? — обратился Яо Лисинь к Люй Сичао.

— Саньгэ будет ждать босса к ужину! — радостно сообщил Тан Юэ.

— Еда в особняке невкусная, — добавил Цзян Шулюй.

— Чего ты так гордишься? — возмутился Люй Сичао. — Ещё и дядя тебе прикрывает спину!

— Это не прикрытие, — возразил Цзян Шулюй. — Это заявление.

Он не стал вдаваться в детали, но Люй Сичао мог спросить у Цзян Хэ. После ужина Цзян Шулюй увёл Тан Юэ гулять.

Подходил Новый год. Мелкий снежок медленно падал на землю.

В городе S многие магазины уже закрылись, и любимые закуски Тан Юэ исчезли.

Цзян Шулюй и Тан Юэ сходили в супермаркет, купили продуктов и вернулись в общежитие.

— Ты нашёл что-нибудь полезное в сейфе? — спросил Тан Юэ.

Когда он «переселился» на Землю, он не ожидал, что сможет открыть сейф. Просто ввёл пароль, который использовал на планете 9787.

И сейф открылся.

В тот момент он почувствовал странную связь с тем Тан Юэ, чьё тело занял. Хотя они никогда не встречались, казалось, что они — зеркальные отражения друг друга.

Одинаковые отпечатки пальцев, группа крови, внешность, голос...

Если бы они встретились, обычный человек не смог бы их различить.

На планете 9787 у Тан Юэ осталось кое-что: дом и машина, оставленные родителями.

Он надеялся, что другой Тан Юэ сможет нормально жить — пусть и не богато.

В сейфе на этой Земле хранился дневник того Тан Юэ.

Но это были лишь короткие записи: что делал, сколько потратил, где что спрятал.

Тот Тан Юэ был как бездомный кролик — оставлял «запасы» повсюду.

Содержимое сейфа было неполным. Цзян Шулюй организовал его изъятие и связался с Лян И, внебрачной дочерью того Тан Юэ, которая пережила похожую судьбу.

Ей как раз нужна была поддержка — получилось взаимовыгодное сотрудничество.

Цзян Шулюй подробно всё объяснил Тан Юэ. Тот, прислонившись к его плечу и зевая, сказал:

— Шулюй-гэ, решай сам.

— А если я обману тебя? — спросил Цзян Шулюй.

— Ты не обманешь мои чувства, — уверенно ответил Тан Юэ.

Над горшком с кипящим фондю поднимался пар. Тан Юэ почти съел целую миску креветочного фарша.

Цзян Шулюй улыбнулся:

— Почему ты так уверен?

— Потому что каждый раз, когда ты меня целуешь, кажется, будто хочешь раздавить меня в порошок, — честно сказал Тан Юэ.

— А если это просто обыкновенное желание? — спросил Цзян Шулюй.

Тан Юэ оперся на ладонь и сквозь пар произнёс:

— Но когда ты обнимаешь меня, я чувствую, что у тебя есть только я.

Иногда Тан Юэ был наивен, иногда — удивительно проникателен.

То, что фанаты часто говорят как клише, в его устах звучало искренне.

Будто их сердца действительно соприкасались, и Цзян Шулюй почувствовал, как глаза защипало от волнения.

— Шулюй-гэ, ты сейчас заплачешь? — обеспокоенно спросил Тан Юэ.

— Нет, — закрыл глаза Цзян Шулюй.

— Тогда... когда мы сможем... сделать это? — тихо спросил Тан Юэ.

— После расформирования?

— А... ещё полгода, — вздохнул Тан Юэ.

— Так торопишься?

— А тебе не хочется?

— Очень, — признался Цзян Шулюй.

Это был первый Новый год Тан Юэ на Земле, который он проводил только с Цзян Шулюем.

Жаль, что полноценно отпраздновать не получится: даже во время отпуска Линь-цзе запланировала массу съёмок и прямых эфиров.

На предыдущем эфире Тан Юэ мучился — он плохо умел поддерживать беседу. Но, к удивлению всех, именно его эфир стал самым популярным.

Яо Лисинь болтал без умолку, Люй Сичао показывал тренировки, Цзян Шулюй молчал почти всё время.

Для Тан Юэ эфир стал способом избежать тренировок — он просто сидел и ел закуски.

Зрители смотрели, как он ест, а он получал удовольствие от еды.

В итоге аналитики выяснили: большинство новичков думали, что он — блогер-гастроном. По его реакции понятно, что вкусно, а что нет. Многие бренды заинтересовались и захотели пригласить его на рекламу.

На этот раз менеджер строго запретила есть во время эфира.

Тан Юэ пришлось транслировать, как готовит Цзян Шулюй.

В чате фанаты задавали вопросы:

> Почему капитан в этом году не едет домой? Вы ещё в общежитии?

>

> В прошлом году Сяо Юэ был у Яо Лисиня. Его не пригласили?

— Приглашали, — ответил Тан Юэ. — Но капитан сказал, что останется со мной, и я с ним.

Праздничная атмосфера была густой, но в эфире Тан Юэ выглядел по-настоящему счастливым.

Он будто делился с фанатами зрелищем — как Цзян Шулюй хлопчет на кухне, и даже поставил лайк нескольким комментариям, где хвалили фигуру капитана.

> А где Люй Сичао? Раньше вы всегда были у Яо Лисиня!

>

> У Сяо Люй же есть младший брат? Он был на фото.

>

> Раньше вас трое, теперь Away распадается?

— Нет, — ответил Тан Юэ. — Саньгэ тоже хочет провести праздник с семьёй.

Он опирался на ладонь, рядом лежал картофельный оладушек, который испёк ему Цзян Шулюй.

— Мы же целый год вместе. Эти два дня ничего не значат.

> А для Сяо Юэ и капитана эти два дня тоже ничего не значат?

Тан Юэ взглянул на Цзян Шулюя:

— Ничего. Но нам приятно быть вместе.

Эфир вели без профессионального оборудования — было видно, что Тан Юэ просто поставил телефон на подставку.

Зоркие фанаты сразу узнали: телефон, с которого Тан Юэ листает Weibo, — это телефон Цзян Шулюя.

Пока Цзян Шулюй готовил, Тан Юэ ловил красные конверты в их групповом чате с телефона капитана.

Многие удивлялись: почему Цзян Шулюй, который никогда не участвовал в таких играх, вдруг начал ловить конверты?

Люй Сичао и Яо Лисинь сразу поняли: это не он.

Этот эфир разлетелся по Weibo. Многие не ожидали, что их отношения зашли так далеко.

— Вы правда не замечаете ничего между Тан Юэ и Цзян Шулюем?

— Да что там может быть! Просто отец заботится о сыне!

— Но ведь «папой» чаще всего называет себя Яо Лисинь!

— Вы намекаете, что капитан старый?

— Цзян Шулюй вовсе не стар! Просто Тан Юэ выглядит слишком юным — ему почти двадцать, а всё ещё как подросток.

— Ууу... Через несколько месяцев группа распустится, и у меня сердце разрывается.

— После праздников начнётся тур, да?

— Цзян Шулюй разве не наследник? Почему он так хорошо готовит?

— Какой наследник? Говорят, семья Цзян теряет влияние. Многие мероприятия Цзян Шулюя отменили. Перед Новым годом они в основном выступали втроём.

— И при этом он остаётся с Тан Юэ на праздник...

— Я чуть-чуть шиплю, но чувствую вину.

— Яо Лисинь же говорил в эфире, что часто готовит для Тан Юэ! Они много тратят энергии, их часто ловят, как ночью ищут еду.

— Ха-ха, это потому что Тан Юэ обжора! Он везде носится — фанаты уже знают: приезжай в новый город — ищи его в местных забегаловках.

Поскольку готовили только для двоих, Цзян Шулюй выбрал блюда, которые любит Тан Юэ.

Его кулинарные навыки изначально были посредственными, но в общезжитии он их отточил ради Тан Юэ.

Любовь пробудила в нём стремление быть лучшим даже в этом.

Яо Лисинь не раз шутил, что капитан вот-вот начнёт резать узоры на редьке.

Когда всё было готово и Тан Юэ набрал нужное время эфира, он безжалостно его выключил.

По телевизору шло новогоднее шоу. Тан Юэ смотрел на цифры года на торте и сказал:

— Капитан, мне нужно тебе кое-что рассказать.

Вчера он хотел сказать, но поцелуи всё стёрли из памяти.

Вдвоём в общежитии не было так пусто. Горели все лампы, телефоны вибрировали от поздравлений.

Тан Юэ случайно увидел в телефоне Цзян Шулюя переписку с Лян И — своей сводной сестрой в этом мире.

После того как они объединились, даже не следящий за новостями Тан Юэ ощутил перемены.

«И-цзе сказала, что капитан уже пошёл на большой риск. Если он так далеко заходит, может, мне тоже стоит рассказать ему всё?»

Цзян Шулюй налил ему суп:

— Что?

В комнате было тепло. На Цзян Шулюе была одежда, которую подарил Тан Юэ.

Слишком свободная, совсем не в его стиле — не похоже на того строгого, собранного человека, каким он обычно кажется.

Но в этом была своя теплота — будто они одна семья.

— Я не с Земли, — сказал Тан Юэ.

Цзян Шулюй чуть не рассмеялся:

— И что?

— Я серьёзно! — настаивал Тан Юэ.

Раньше он упоминал об этом в шоу, и «инопланетянин» стал его фирменным мемом. Цзян Шулюй даже сохранил тот эпизод, где Тан Юэ до красноты спорил, что он с другой планеты — это было слишком мило.

— Хм, — кивнул Цзян Шулюй. — А откуда ты?

— С планеты 9787.

— Из Солнечной системы?

Тан Юэ зашнулся.

— Я могу найти её в интернете?

Тан Юэ покачал головой.

Цзян Шулюй улыбнулся:

— Сяо Юэ, тебе приснилось?

— Нет! Я правда инопланетянин! У нас на планете постоянная температура!

— Ты, наверное, прочитал какой-то роман про космос?

— А какой роман? — заинтересовался Тан Юэ.

Но тут же спохватился, что снова отвлёкся, и схватил руку Цзян Шулюя:

— Шулюй-гэ, я говорю правду.

Он смотрел на него, не замечая, что на губах остался крем от торта.

— А как ты сюда попал? — спросил Цзян Шулюй.

— Из-за столкновения планет.

— Понял.

Тан Юэ вздохнул:

— Я знаю, это трудно принять.

— Я верю тебе, — сказал Цзян Шулюй.

— Правда? Почему?

— Потому что Сяо Юэ особенный.

— Ты просто думаешь, что я глупый. Так говорят и Эргэ, и Саньгэ.

Цзян Шулюй улыбнулся:

— А ты хочешь, чтобы я поверил или не поверил?

— Это будет огромная тайна.

— Но Шулюй-гэ — не «другой».

На сцене Тан Юэ сдержан и застенчив, на интервью говорит чётко, но только если рядом кто-то есть.

А наедине он удивительно прямолинеен — даже Яо Лисинь, мастера слов, иногда ставит в тупик.

Такие слова — почти признание в любви — на мгновение перехватили дыхание у Цзян Шулюя.

Но он сдержался и положил Тан Юэ любимые рёбрышки.

— Ты слишком мне доверяешь.

— Ты этого достоин.

Тан Юэ замялся:

— Я могу доказать, что я инопланетянин.

— Как?

— Я могу родить ребёнка!

Цзян Шулюй как раз сделал глоток пива и чуть не подавился до смерти.

Он онемел.

— Но не один, — добавил Тан Юэ. — Мне нужна твоя помощь.

— Верю, — сказал Цзян Шулюй. — Но никому об этом не говори.

— Ты так быстро принял... Не надо проверить?

— После праздников сдадим анализы. В твоих прошлых обследованиях не было отклонений.

Лицо Тан Юэ покраснело:

— Возможно... проблемы появятся только если мы... ну... займёмся этим.

Даже после стольких поцелуев говорить об этом вслух было неловко. Цзян Шулюй покашлял:

— Об этом позже. Скоро наш финальный концерт.

— Ты правда поверил?

С кем другим — не поверил бы. Но Тан Юэ был другим.

— Сейчас, наверное, принял. Потом, может, переварю.

— Я тоже не понимаю, почему И-цзе стала моей сестрой... Может...

Он что-то бормотал, пока не закончил ужин.

Позже, общаясь по видеосвязи с Люй Сичао, он всё ещё пытался что-то доказать.

— Что случилось? — спросил Люй Сичао.

Тан Юэ взглянул на Цзян Шулюя, режущего фрукты:

— Я хочу быть с капитаном по-настоящему близко.

Люй Сичао включил громкую связь. Мимо как раз проходил кудрявый мужчина.

Тот услышал и удивлённо воскликнул:

— А?

Люй Сичао чуть не взорвался:

— Только не дай ему добиться своего!

Цзян Хэ тут же поднёс зеркало к лицу Люй Сичао, чтобы тот увидел своё перекошенное выражение.

— Но мы же любим друг друга! Разве это не нормально? — возмутился Тан Юэ.

— Саньгэ, разве ты не хочешь быть ближе к тому, кого любишь?

— Ты ещё ребёнок!

— Завтра мне двадцать!

— Даже в тридцать ты для меня — малыш.

— В тридцать мой ребёнок уже пойдёт в среднюю... нет, в начальную школу!

— Ты же гей! И всё равно хочешь детей?! — ошеломлённо спросил Люй Сичао.

— Ну... а если я правда могу родить? — тихо сказал Тан Юэ.

Люй Сичао не знал, что ответить. Ему показалось, что Тан Юэ слишком много читает фантастику.

Как такое возможно?

— Сяо Юэ, я всё же советую подождать до расформирования... — начал он.

— Я знаю, — улыбнулся Тан Юэ. — Но не переживай, капитан говорит то же самое.

— Мне неинтересно знать ваши «прогресс» в отношениях!

— А я могу спросить про твой?

Люй Сичао сердито бросил «нет» и отключился.

Над городом прогремели праздничные фейерверки. Новогодняя атмосфера чувствовалась даже

в комнате.

Тан Юэ мечтал повесить фонарики в каждом углу.

Он сам написал парные новогодние стихи и выложил в рабочий чат — менеджер чуть не расплакалась от ужаса. Но Цзян Шулюй написал: «Это художественный шрифт».

Весь чат замер.

Но никто не удивился. Ведь все давно заметили: Цзян Шулюй не скрывает своей привязанности к Тан Юэ.

Когда наступил день расформирования группы Away, имена участников взорвали все заголовки.

На вопрос о будущем Тан Юэ заявил, что останется в музыкальной индустрии под лейблом Chengkong.

Но все внимание было приковано к Цзян Шулюю.

Всем было известно: семья Цзян теряет влияние. В первой половине года их проекты массово «проедались» конкурентами.

Как наследник, Цзян Шулюй фактически утратил статус, и многие считали, что его звезда погасла.

Некоторые даже надеялись, что он останется в шоу-бизнесе и не будет больше разгребать семейные проблемы.

Журналист спросил:

— Каковы ваши дальнейшие планы?

В зале воцарилась тишина. Тан Юэ, сидевший рядом, незаметно сжал под столом руку Цзян Шулюя.

Яо Лисинь заметил это, внешне оставаясь невозмутимым, но вспомнив, как на последнем концерте Тан Юэ прижал Цзян Шулюя к туалетному столику и поцеловал.

«Как жестоко, — подумал он. — Я одинок, а мне приходится за ними дверь закрывать».

Цзян Шулюй ответил:

— Я стану CEO корпорации Terra. И женюсь на Тан Юэ.

Зал взорвался. То же происходило и в онлайн-трансляции — сервера едва выдерживали нагрузку.

Terra часто упоминалась в финансовых новостях.

Но её президент всегда оставался в тени — на мероприятиях появлялась только Лян И, президент холдинга Куньюй, партнёрской компании.

Многие предполагали, что президент Terra — жених Лян И.

Никто не ожидал, что это Цзян Шулюй.

В тот же момент Лян И опубликовала сообщение:

> Все премиальные продукты моей компании будут рекламировать мой младший брат — Тан Юэ.

Это стало сенсацией.

#Away

#ЦзянШулюй_Terra

#ЦзянШулюй_ТанЮэ

#РоманВнутриГруппы

> Я как хорёк в арбузном поле! Слишком много новостей — не успеваю переварить!

>

> Яо Лисинь тоже в шоке!

>

> Люй Сичао выглядит недовольным — он что-то знает?

>

> Вы полгода издевались над Цзян Шулюем как над «падшим принцем», а теперь это сюжет возвращения дракона!

>

> Я простой человек!

>

> Тан Юэ, не ожидал от тебя такого...

>

> Не знаю, злиться ли из-за тайного романа или радоваться, что мой шиппинг оказался правдой!

>

> Ничего не скажу — просто сделаю репост и разыграю приз.

Этот анонс вызвал бурю обсуждений. Но главные герои не остались на банкете — они поехали в новый дом, купленный Цзян Шулюем.

Именно такой, каким его представлял Тан Юэ.

Тот даже не успел сказать «спасибо» — его уже прижали к дивану в поцелуе.

Позже уже было невозможно понять, кто из них торопился больше. В самый ответственный момент Тан Юэ вырвал презерватив из руки Цзян Шулюя.

— Почему? — спросил тот.

— Я правда инопланетянин, — повторил Тан Юэ.

Даже в такой момент он чувствовал необходимость подчеркнуть это.

Цзян Шулюй коснулся его кожи и кивнул:

— Действительно... немного иначе.

Всё тело Тан Юэ горело. Он прошептал:

— Я хочу сверху.

— Почему?

— Так выше шанс завести ребёнка.

— Правда?

— Правда.

Цзян Шулюй подумал: «Верю, но не до конца».

В итоге Тан Юэ потерял право быть сверху!

Автор изначально написал рождественский фанфик, чтобы опубликовать вовремя.

Но решил, что лучше сначала показать, как у Сяо Юэ и Цзян Шулюя рождается ребёнок, а затем плавно перейти к основной сюжетной линии с появлением второго малыша. Поэтому рождественскую историю перенесли в конец.

Из-за этого финал получился очень длинным.

Очень извиняюсь! Но огромное спасибо всем за поддержку! (кланяется)

<http://bllate.org/book/16057/1606197>